

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Саломатина С.А. — Банковский кризис 1880-х гг. в Российской империи: новые количественные данные и оценки // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.1.39571
EDN: GMGW PV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39571

Банковский кризис 1880-х гг. в Российской империи: новые количественные данные и оценки

Саломатина Софья Александровна

ORCID: 0000-0003-0748-6229

кандидат исторических наук

доцент, кафедра исторической информатики, исторический факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, оф. Г423

✉ ssalomatina@gmail.com

[Статья из рубрики "Количественные методы в истории, историческая информатика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.1.39571

EDN:

GMGW PV

Дата направления статьи в редакцию:

06-01-2023

Аннотация: Исследование посвящено самому серьезному кризису в истории российских банков, когда в 1882–1889 гг. закрылись 49 городских общественных банков и 13 обществ взаимного кредита. Причины кризиса по-разному объяснялись в историографии, однако для уточнения этого вопроса не хватало данных об операциях всех городских банков и обществ взаимного кредита в 1880-е гг. Такой новый массив данных был создан для этого исследования по разным источникам. Сравнение динамики акционерных коммерческих банков, городских банков и обществ взаимного кредита за 1875–1895 гг. показало, что падение городских банков было особенно резким, глубоким и не совпадавшим по тренду с другим учреждениями. В работе доказывается, что причинами кризиса городских банков стали накопившиеся безнадежные кредиты, слабая финансовая устойчивость и отсутствие должного контроля со стороны городских дум и министерства финансов. Преодоление этих проблем стало новым этапом в истории банковского регулирования и надзора в Российской империи, что недооценено в историографии. «Выталкивание» городских банков из области рискованных операций было необходимо для защиты финансовых интересов городского самоуправления, при котором действовали эти банки. Однако у кризиса оказался еще и ярко выраженный

региональный аспект, потому что большая часть банкротств произошла в Центральном Черноземье, что объясняется кризисом аграрного экспорта из-за падения цен на сельскохозяйственную продукцию в сочетании с локальными неурожаями в первой половине 1880-х гг.

Ключевые слова:

городские общественные банки, общества взаимного кредита, коммерческие банки, банковский кризис, кредитный риск, банковское регулирование, банковский надзор, историческая статистика, Центральное Черноземье, Российская империя

Исследование проводится при поддержке гранта РФФИ № 20-09-00342 "Эволюция коммерческих банков Российской империи, 1860-1913: новые концепции, данные, методы".

Автор выражает глубокую благодарность за ценные советы А. К. Кириллову, за помощь в подготовке карт Т. Я. Валетову, за помощь подготовке данных Э. Ю. Аблаеву, В. Я. Ивакину, И. М. Харитонову.

История банковских кризисов имеет дело с недооцененными рисками и переоцененными возможностями. Банковский кризис в Российской империи в 1880-е гг. долго не удавалось внятно объяснить в такой парадигме, потому что для этого сильно не хватало количественных данных об операциях городских общественных банков и обществ взаимного кредита. В этом исследовании такие лакуны были заполнены, в результате на первый план вышли вопросы о неоправданном кредитном риске, слабой финансовой устойчивости, запоздавшем банковском регулировании и надзоре, а также о региональных экономических катаклизмах, усугубивших сложное положение банков.

В центре нашего внимания находятся городские общественные банки и общества взаимного кредита. Их можно условно определить как коммерческие банки неакционерных форм собственности. Для XIX в. коммерческий банкинг — это кредит и услуги для предпринимателей, фирм и компаний, а также для держателей ценных бумаг в сочетании с депозитами и переводами для более широкой публики. В обществах взаимного кредита кредитоваться могли только их члены, которые брали на себя ответственность по обязательствам обществ, тогда как вкладчиками могли быть любые лица. Городские общественные банки были подотчетны городским думам и отдавали часть прибыли на городские проекты. Кроме преобладающего в их операциях коммерческого банкинга, эти банки могли предоставлять ипотечный и ломбардный (под залог вещей) кредит. Эти формы кредитных учреждений в нашем исследовании сравниваются с более мощными акционерными коммерческими банками.

В 1880-е гг. Российская империя пострадала от самого серьезного банковского кризиса за 1860–1913 гг. Термин «кризис» применяется к самому тяжелому периоду 1882–1889 гг., когда закрылись 49 городских общественных банков и 13 обществ взаимного кредита. Однако 1880-е гг. — это часть длинной депрессии, общемирового периода плохой экономической конъюнктуры. Для банковской системы Российской империи длинная депрессия продолжалась с 1875 г. примерно до 1893–1895 гг., поэтому в наших расчетах используются временные ряды за 1875–1895 гг. Кредитные учреждения уходили с рынка весь этот период: 60 из 294 городских банков и 24 из 119 обществ взаимного кредита. Акционерные коммерческие банки пострадали раньше, во второй половине 1870-х гг., это был другой кризис, который не является предметом нашего

исследования [\[3, с. 37–72\]](#).

Проблемы городских банков в 1880-е гг. известны в научной литературе. А. Н. Гурьев писал в 1904 г., что из-за несовершенства законодательства и контроля эти банки совершенно отошли от «своего прямого назначения» — кредитовать торговлю и промышленность в районе вокруг города [\[4, с. 198–199\]](#). Результаты изучения этой темы в советской историографии можно резюмировать цитатой И. Ф. Гиндина: «Решительный удар городским банкам нанесли затянувшаяся депрессия 1880-х годов, возобновившийся рост акционерных банков и подрыв доверия вкладчиков к городским банкам в результате бесконтрольного хозяйничанья темных дельцов в отдельных банках» [\[3, с. 45\]](#). В современных исследованиях А. К. Кириллов добавил к этому усиление государственного регулирования как причину сжатия системы городских банков после кризиса [\[7, с. 54–76\]](#) [\[8\]](#). В его работах анализируются отчеты городских банков Западной Сибири, среди которых не было банкротов, тем не менее автор на микроуровне показал процесс сокращения активов банков, расположенных далеко от эпицентра кризиса, который, как показано в нашей работе, находился в Центральном Черноземье. В статье С. А. Саломатиной и А. Б. Божинова доказывается слабая финансовая устойчивость городских банков накануне кризиса и заметное ее усиление впоследствии в результате мер государственного регулирования и надзора [\[16\]](#). Основой расчетов для такого вывода стали дореволюционные статистические сводки на 1 января 1882 и 1895 гг. В этой статье также содержится обзор современной историографии городских общественных банков, из которого следует, что кризису 1880-х гг. не хватает общенациональных обобщений по статистическим данным [\[16, с. 176–178\]](#). Исходя из вышесказанного, появление новых данных должно привести к уточнению причин и последствий кризиса.

Как уже отмечено выше, изучению кризиса мешало отсутствие сводок по операциям всех городских банков и обществ взаимного кредита за 1883–1894 гг., а также списка закрывшихся учреждений. Эта проблема решена в нашем исследовании, для которого создан новый массив данных за 1875–1895 гг., в котором учтены активы всех этих учреждений, а также зафиксированы все факты их ухода с рынка. Список источников этой коллекции данных приводится в приложении.

По этим новым данным заметны существенные различия в динамике городских банков по сравнению с обществами взаимного кредита и акционерными банками. Эта разница сделала приоритетным вопрос об институциональных изменениях в системе городских банков в связи с кризисом. В нашем исследовании обосновывается, что к этому кризису привели ненадежные кредиты, неустойчивое финансовое положение, отсутствие достаточного контроля со стороны как городов, так министерства финансов. Проблемные банки закрылись в кризис. Для остальных были усилены меры регулирования и надзора. В результате активы городских банков значительно сократились. Ограничение риска в городских банках было необходимо для защиты финансовых интересов городского самоуправления, которому эти банки подчинялись.

Однако у кризиса 1880-х гг. оказался сильный региональный аспект, потому что большая часть банкротств произошла в Центральном Черноземье. В нашем исследовании это объясняется расширением в 1870-е гг. экономики аграрного экспорта по железным дорогам на запад, а затем резким сжатием этого сектора в начале 1880-х гг. из-за общемирового кризиса аграрных цен и чреды локальных неурожаев.

Кроме статистики, в качестве источников сведений о риске, регулировании и надзоре

используется законодательство, а также материалы ревизий банков министерством финансов, которые сильно недооценены в историографии [\[18, с. 123-139\]](#), хотя А. Н. Гурьев писал о них в 1904 г. [\[4, с. 201-202\]](#) В качестве исторического нарратива используется текст Петра Черкасова, учредителя маленького стабильного Соликамского городского общественного банка в Пермской губернии, который накануне кризиса, в мае 1882 г., выступил за усиление контроля и надзора, причем предлагал более жесткие меры, чем в итоге были применены [\[20\]](#). Однако, стоит отметить, что критика регулирования городских банков публиковалась и раньше [\[9, с. 105-115\]](#). Черкасову оппонировал автор еще одного нарратива, экономист Власий Судейкин, который в 1884 г. высказал предположение, что городские банки законодательно «задушили» [\[19, с. 43-48\]](#). Однако проблема этого нарратива в том, что аналогичные меры были применены и к акционерным коммерческим банкам, операции которых в 1880-е гг. росли. В качестве примера докризисного кредитного риска при отсутствии контроля использована история краха Скопинского городского общественного банка в октябре 1882 г. по современному тексту А. В. Белякова, в котором она изложена по опубликованному следственному делу, воспоминаниям и архивным документам [\[2\]](#). Еще одна история краха, второго по размерам активов Орловского городского общественного банка в июне 1884 г., рассказана в 1888 г. от имени орловского городского головы Дмитрия Волкова и двух гласных думы, когда они пытались получить правительственную ссуду, чтобы разобраться с долгами города и банка [\[14\]](#).

Для объяснения региональных аспектов кризиса использованы материалы наших предыдущих статей, в которых статистика из отчетов Орловского коммерческого банка и Государственного банка Российской империи (далее — Госбанк) по отделениям в Орле и Ельце сопоставляется с историческими нарративами о региональной экономической конъюнктуре [\[15\]](#) [\[17\]](#). К таким нарративам относятся фрагменты из отчетов орловских губернаторов, обзоров Министерства земледелия и государственных имуществ («... год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев»), земских публикаций и некоторых других текстов.

Статья имеет следующую структуру: в первом разделе анализируется динамика кредитных учреждений разных типов за 1875–1895 гг., во втором разделе рассматривается проблема чрезмерного кредитного риска в городских общественных банках, в третьем разделе показано, как банковское регулирование и надзор были направлены на снижение этого риска, в четвертом разделе представлен региональный аспект кризиса. В приложении кратко излагается методика сбора данных для исследования и приводится список использованных для этого источников.

Таким образом, заполнение лакун в количественных данных по городским общественным банкам и обществам взаимного кредита приводит к необходимости по-новому взглянуть на известный историографический сюжет и пересмотреть устоявшиеся оценки.

Динамика кредитных учреждений в 1875–1895 гг.

Во время длинной депрессии сильно не совпадали фазы и глубина кризисов кредитных учреждений разных типов — городских общественных банков, обществ взаимного кредита и акционерных коммерческих банков. Это следует из анализа динамики этих учреждений за 20 лет (с 1 января 1875 г. по 1 января 1895 г.), представленной в этом разделе. В центре внимания находятся три вопроса: когда снижалась численность учреждений, когда падали их активы (объемы операций в целом) и, более узко, когда из

них наблюдался отток вкладов.

На рисунке 1 показана численность кредитных учреждений. Городские общественные банки выведены на правую шкалу, потому что их было раза в 2–3 раза больше. Акционерные банки представлены суммой правлений (главных офисов) и отделений, их численность падала в 1875–1881 гг., затем очень медленно росла, а с 1894 г. началось бурное расширение региональных филиальных сетей. По городским общественным банкам и обществам взаимного кредита наблюдается совсем другая тенденция. Их рост, хотя и с периодами плато, продолжался до 1883 г., затем численность городских банков быстро снижалась до 1889 гг., после чего этот процесс замедлился. Численность обществ взаимного кредита сокращалась очень постепенно.

Если сравнить масштаб потерь, то из 88 подразделений акционерных банков было утрачено 19. Как уже упоминалось, из 294 городских банков за весь период с рынка ушли 60, из них 49 в 1882–1889 гг. Из 119 обществ взаимного кредита было утрачено 24, из них 13 в 1882–1889 гг. Таким образом, за всю длинную депрессию количество учреждений разных типов сократилось на 20–22 %.

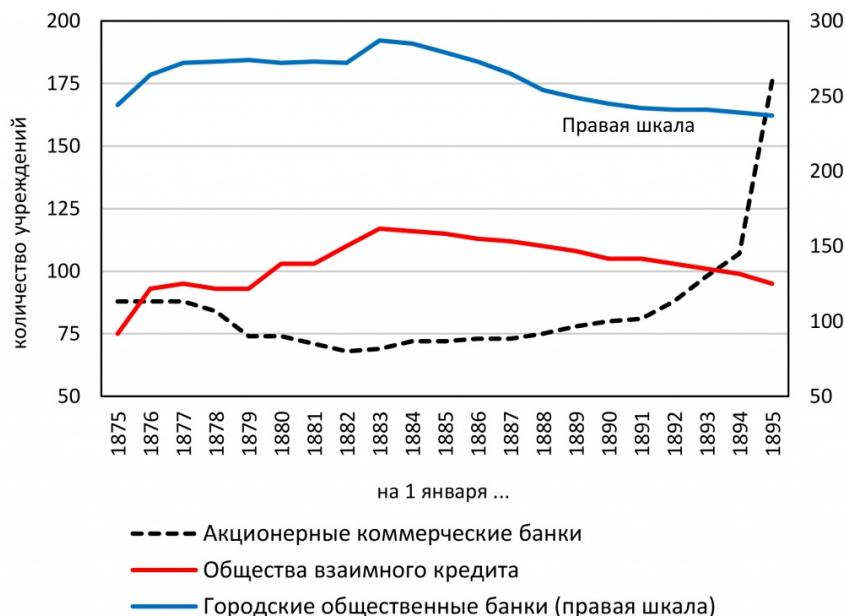

Рисунок 1. Количество банков разных типов в 1875–1895 гг.

Примечание: для акционерных коммерческих банков показано в сумме число правлений (главных офисов) и отделений.

Источники: база данных, созданная автором по источникам, указанным в Приложении.

На рисунке 2 представлена динамика совокупных активов. Это сумма обязательств банку (активы) или банка (пассивы) является наиболее обобщенным показателем масштаба его операций. Однако теперь на правой шкале показаны активы акционерных банков, в 2–3 раза превосходившие активы других учреждений.

Операции акционерных банков падали в среднем на 5% в год в 1875–1880 гг., это и был их кризис, дно которого пришлось на 1880–1881 гг., затем в 1880-е гг. наблюдался рост в среднем 3% в год, а в первой половине 1890-х гг. — 9%. По обществам взаимного кредита роста не было все 20 лет, однако ситуация была наихудшей в 1884–1886 гг. (–4% в год) и в 1894 г. (–12%). Городские общественные банки в 1875–1882 гг. росли в среднем на 7% в год, затем семь лет (1883–1889 гг.) падали в среднем на 7%, а в 1890-е гг. их активы оставались на одном уровне. Получается, что самый глубокий и

длительный спад был именно в системе городских банков.

На рисунке 3 показана динамика депозитов (вкладов и текущих счетов всех видов), причем акционерные банки опять выведены на правую шкалу из-за большого объема операций. Изменения в сумме депозитов помогают оценить уровень доверия к банковской системе: снижение доверия означает изъятие депозитов.

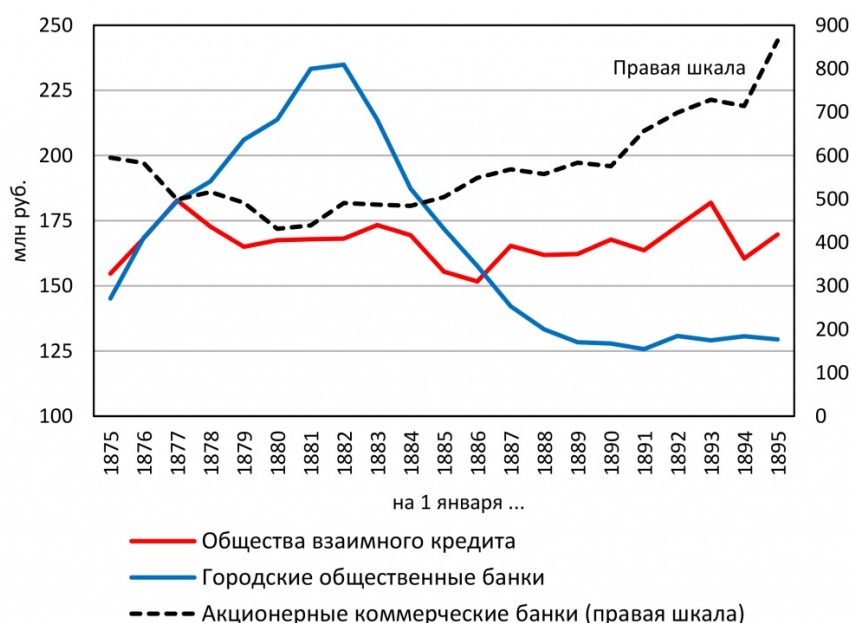

Рисунок 2. Активы банков разных типов в 1875–1895 гг.

Источники: см. Источники к рисунку 1.

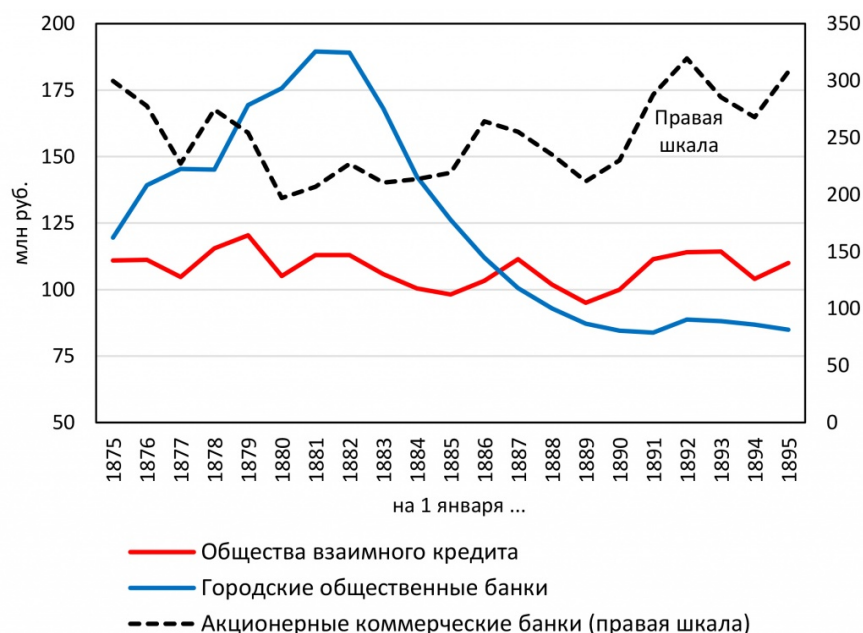

Рисунок 3. Депозиты банков разных типов в 1875–1895 гг.

Источники: см. Источники к рисунку 1.

Депозитная операция акционерных банков была намного менее стабильна, чем активы на рисунке 2. Однако если выделять тренды, то депозиты падали в среднем на 5% в год до 1880 г., а затем с колебаниями росли в среднем на 3% в год. У депозитов в обществах взаимного кредита не было повышательного тренда. Однако у этих двух рядов есть высокая положительная корреляция 0,77 с вероятностью ошибки менее 1%, рассчитанная по годовым приростам для исключения тренда. Такая корреляция

означает, что колебания депозитов в банках разных типов зависели от общей ситуации в экономике: в неблагоприятные периоды вклады везде изымались, в периоды улучшения, наоборот, поступали. Динамика депозитов в городских банках, наоборот, никак не коррелировала с другими кредитными учреждениями, а значит и с рынком в целом. До 1882 г. был рост в среднем по 7% в год, затем до 1890 г. — падение в среднем по 8%, а в 1890-х гг. депозиты оставались на одном уровне.

Сжатие городских банков можно рассмотреть более детально и в сравнении с обществами взаимного кредита. В таблице 1 активы на 1 января 1882 и 1890 гг. показаны отдельно для закрывшихся, выживших и новых учреждений. В 1882 г. активы всех городских банков составляли 231,6 млн руб., из них активы банков, обанкротившихся к 1890 г. — 51,3 млн руб. (–22,1%). Активы банков, выживших к 1890 г., сжались на 54,5 млн руб. (–23,5%). Таким образом, от активов 1882 г. к 1890 г. осталось лишь 54,3%. Активы новых банков составили 2,1 млн руб. Итоговая сумма активов к 1890 г. — 127,9 млн руб. Получается, что городские банки потеряли почти половину активов в равной мере за счет ухода банков с рынка и за счет сжатия оставшихся.

Таблица 1. Изменения в активах городских общественных банков и обществ взаимного кредита от 1 января 1882 г. к 1 января 1890 г.

Активы	Городские общественные банки		Общества взаимного кредита	
	в млн руб.	в %	в млн руб.	в %
Все активы в 1882 г.	231,6	100,0	173,8	100,0
За исключением закрывшихся в 1882–1889 гг.	–51,3	–22,1	–10,5	–6,0
Изменения активов выживших в 1882–1889 гг.	–54,5	–23,5	+3,0	+1,7
Осталось в 1890 г. в % к 1882 г.		54,3		95,7
Новые учреждения за 1882–1889 гг.	+2,1		+1,4	
Итого активов в 1890 г.	127,9		167,8	

Рассчитано по: см. Источники к рисунку 1.

Ситуация с обществами взаимного кредита была явно лучше. На 1 января 1882 г. их активы составляли 173,8 млн руб., из которых 10,5 млн руб. приходилось на закрывшиеся общества (–6%). Выжившие общества не сократили, наоборот, немного увеличили активы (на 3 млн руб., +1,7%). От активов 1882 г. к 1890 г. осталось 95,7%, т. е. сокращение было минимальным; 1,4 млн руб. добавилось за счет новых обществ, и итоговая сумма на 1890 г. получилась 167,8 млн руб.

В итоге длинная депрессия сократила численность банков всех видов примерно на 20–22%. Кризис акционерных банков ограничивался 1875–1881 гг., затем они росли, постепенно ускоряясь. Общества взаимного кредита не особо наращивали операции, но и сильно не сокращали их все 20 лет, это и есть депрессия. Городские банки только после 1882 г. начали закрываться, сжиматься по активам и терять депозиты. Этот

процесс был наиболее ярко выражен в 1882–1889 гг., после чего почти совсем замедлился. Такая динамика наводит на мысль, что ее причиной были институциональные изменения в системе городских банков, этот вопрос разбирается далее.

Кредитный риск в системе городских банков

В этом разделе многие хорошо известные факты из истории городских банков переосмысливаются с точки зрения повышенного кредитного риска, распространившегося по этим банкам до кризиса. Слабое законодательное регулирование и недостаток контроля дали возможность городским банкам с 1862 г. проводить рискованные операции в том смысле, что деньги вкладчиков размещались в кредитах, которые вряд ли будут возвращены. Вопрос был в том, когда доверие к банкам упадет настолько, что истребование вкладов превысит приток новых вкладов, или же отсутствие платежей клиентов по просроченным кредитам приведут к тому, что касса банка окажется пустой, что и есть банкротство. Сигналы, что с кредитными портфелями городских общественных банков не всё в порядке, поступали и в 1870-е гг. Однако напряжение с наличностью стало ощущаться только в начале 1880-х гг., и кризис стал вопросом не очень отдаленного времени.

Исторический контекст понятий «избыток риска» и «недостаток контроля» проще всего проиллюстрировать двумя самыми крупными и резонансными банкротствами тех лет в Скопине и в Орле.

Скопинский городской общественный банк, который с момента основания в 1863 г. возглавлял директор Иван Гаврилович Рыков (1831–1897), лопнул в октябре 1882 г. Факты, вскрывшиеся в ходе следствия по уголовному делу, потрясли современников, отразились в художественной литературе, и даже сейчас часто упоминаются в научно-популярном контексте. Попробуем посмотреть на риск и контроль в этом деле через историю, систематизированную А. В. Беляковым [\[2\]](#).

Риск в скопинской истории заключался прежде всего в том, что огромные депозиты заведомо не было возможности прибыльно поместить в кредиты, которые принесли бы банку доход. Банк постоянно был занят привлечением новых вкладчиков, причем по всей стране, за счет повышенных процентных ставок и рекламы в газетах. К 1 января 1882 г. банк небольшого уездного города Скопина «раздулся» до размеров петербургских и московских акционерных коммерческих банков, являясь крупнейшим городским банком в стране (активы 13,4 млн руб.) [\[6, 110–111, 246–247\]](#). Деньги вкладчиков Скопинского банка шли на льготное кредитование лиц, близких к банку или полезных ему на уровне города, губернии и за ее пределами, а также на многочисленные потребности города Скопина и его жителей. При таком вольном подходе к кредитованию систематический невозврат и переписывание на новые сроки значительной части кредитов были обычным делом. Банк существовал, пока ему удавалось привлекать новые вклады.

Контроль за деятельностью руководства Скопинского банка отсутствовал. Поскольку реальная модель операций банка не предполагала прибыли, отчетность приходилось фальсифицировать. Руководство как города, так и губернии смотрело на это сквозь пальцы в значительной степени потому, что само было должно банку значительные суммы. Служащие банка тоже участвовали в этой схеме, потому что получали высокую зарплату и льготные кредиты. Эта схема в целом так или иначе была выгодна очень многим, потому что банк инвестировал в городское благоустройство и

благотворительные проекты, а приток денег в принципе был благоприятен для города и его экономики.

Как долго такой банк мог продержаться? Есть признаки, что Скопинский банк действовал в таком режиме довольно долго — лет пятнадцать. Повышение процентов по вкладам началось с 1867 г., когда пришел более покладистый городской голова. Требования о проверке операций банка поступали с 1869 г. Заметки в прессе, намекавшие на неблагополучие, появлялись и в 1870-е гг. Однако превышение оттока над притоком вкладов стало устойчивым только в 1882 г. Уголовное дело было открыто 22 сентября, и 12 октября было объявлено о банкротстве.

Еще одно крупное банкротство с уголовными последствиями постигло Орловский городской общественный банк, действовавший тоже с 1863 г. Однако здесь уже речь идет о банке губернского центра, а не уездного, как Скопин. По размеру активов на 1 января 1882 г. банк в Орле был четвертым городским банком (6,5 млн руб.) [\[6, с. 244-245\]](#). Банкротство было объявлено 27 июня 1884 г. История краха рассказана в марте 1888 г. от лица городского головы Дмитрия Волкова и двух гласных думы, когда масштаб проблем, постигших город, уже был понятен, но пока было неясно, как они будут в итоге разрешены [\[14, с. 5-10\]](#).

Примечательно, что в этой истории акцент сделан именно на большое количество ненадежных кредитов в портфеле банка, т. е. она про риск. Директор банка, Иван Алексеевич Авилов, купец и почетный гражданин г. Орла [\[1, с. 54\]](#), кредитовал близких к себе лиц, «втянул в вексельную операцию» тех, чья кредитоспособность была слабой. Тема бесконтрольности звучит очень похоже на скопинскую историю: Авилов «поработил правление, большинство состава городской думы», потому что все они являлись должниками банка. В результате отчеты утверждались думой не глядя. Ни у городских властей, ни у назначаемых ими ревизоров не было доступа к списку клиентов банка по кредиту.

С начала 1880-х гг. стали возникать слухи о злоупотреблениях в банке и ненадежности его кредитного портфеля, затем эти слухи усилились, доверие к банку поколебалось. Основные события орловской истории разворачивались в 1883–1884 гг. Наиболее независимые гласные думы стали требовать правительственную ревизию. Началась паника вкладчиков. Притока денег в кассу не хватало. Орловское отделение Госбанка начало экстренно кредитовать городской банк, доведя сумму кредита до 1,5 млн руб., но этого оказалось недостаточно, чтобы погасить панику. Дума боролась за банк как могла, обновила правление, вела переговоры с правительством о ссуде до 2,5 млн руб., но банк прекратил платежи раньше. В результате конкурсное управление по долгам банка было открыто одновременно с уголовным делом.

К началу 1888 г. из примерно 5,5 млн руб. обязательств банка по вкладам и текущим счетам вернуть вкладчикам удалось 2 млн руб. Оставалось 3,5 млн руб., по поводу которых было опасение, что их придется возвращать за счет города. Более того, Орел был должен банку 860 тыс. руб. по кредиту на строительство двух мостов через реки Оку и Орлик. Фактически речь шла о банкротстве Орла, которое формально произойти всё же не могло, однако долги могли «висеть» на городе годами, что в итоге произошло в Орле, как, впрочем, и в Скопине.

В какой мере истории в Скопине и в Орле являлись типичными? Конечно, в Скопинском крахе есть уникальность — слишком большой лопнувший банк в маленьком городе. Однако в какой мере ненадежные кредиты и отсутствие контроля были системной

проблемой городских общественных банков? Петр Черкасов, учредитель Соликамского городского банка, объяснил связь между повышенными процентными ставками по депозитам, о которых упоминается в скопинской истории, и ненадежным кредитным портфелем [20, с. 14]. При дорогих для банка депозитах кредитовать тоже нужно по высоким ставкам, чтобы получить прибыль на разнице между доходами по кредитам и расходами по вкладам. Крупные предприниматели с солидной репутацией найдут кредит по более низким ставкам в отделениях Госбанка или в акционерных коммерческих банках, куда им было проще получить доступ из-за высокого статуса. Городские банки с дорогими депозитами будут вынуждены кредитовать тех, кто согласен на повышенные кредитные ставки, а это clientela с заведомо более низкой платежеспособностью.

По мнению Черкасова, слишком консервативному, как будет ясно далее, проценты по срочным вкладам не должны были превышать 5% [20, с. 27]. Комитет съездов акционерных коммерческих банков систематизировал информацию из годовых отчетов о процентных ставках по депозитам в городских общественных банках на 1 января 1882 г. [6, с. 271–280]. Они рассчитали средние за год ставки по всем депозитам (вкладам и текущим счетам, исключая вечные вклады) как отношение начисленных процентов к среднему балансовому остатку. Результат оказался интересным, даже с учетом несовершенства банковской отчетности. У подавляющего большинства банков (76%), для которых среднегодовая процентная ставка могла быть рассчитана, она оказалась более 5%, т. е. Черкасов предложил слишком низкий порог. Тем не менее, в этом массиве есть данные по 43 банкам, которые закрылись до 1890 г. В этой группе дорогие депозиты, со ставкой более 6%, были у 18 банков, или у 42%. По всей системе таких банков с дорогими депозитами было намного меньше, лишь 17%. Примечательно, что среди банкротов почти не было банков с дешевыми депозитами со ставкой до 5%, тогда как по всей системе их было почти четверть, или 24%. Таким образом, дорогие депозиты часто были именно у банков-банкротов, хотя это явно не единственная причина их краха.

Другими косвенными признаками раздутых депозитов, которые не удалось надежно вложить в кредиты, является размер банков-банкротов и масштаб сжатия выживших банков после того, как в них навели порядок. Всего с 1878 по 1889 г. закрылся 51 городской банк, из них 28 учреждений были с активами выше медианы по уровню 1882 г. (более 377 тыс. руб.), а это более половины всех банкротов (54%). Сжатие активов выживших банков также было значительным. Если в 1882 г. средний банк имел активы в 852 тыс. руб. ($\pm 1,5$ млн руб., стандартное отклонение), то к 1890 г. уже только 522 тыс. руб. (± 921 тыс. руб.)

Таким образом, сочетание дорогих пассивов с низкокачественными кредитами было одной из системных проблем городских общественных банков. Вопрос, как такая ситуация стала возможной, рассматривается в следующем разделе.

Развитие банковского регулирования и надзора

В этом разделе показано, что реальное наведение порядка в системе городских банков началось с 1882 г., причем законодательные нормы тогда ужесточались одинаково для акционерных и городских банков, поэтому роль законодательства в сжатии городских банков в научной литературе переоценена, тогда как совсем осталось без внимания начавшиеся в те же годы массовые правительственные ревизии городских банков. Все эти меры «вытолкнули» городские банки из области риска, что стало причиной существенного снижения масштабов их операций. Это была своего рода плата за

восстановление доверия к этим банкам и повышение имущественной защиты городов, которым эти банки подчинялась. Далее об этом рассказывается более подробно. Законодательное регулирование обществ взаимного кредита не рассматривается в нашей работе, потому что финансовая ответственность их членов подчиняется другим принципам.

Вопрос об усилении контроля в 1880-е гг. необходимо рассматривать прежде всего в контексте изменений законодательства. Для этого нужно еще раз обратиться к трем главным вехам в регулировании городских общественных банков — Положения 1857 и 1862 гг., а также изменения Положения 1862 г., принятые в 1883 г. (Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). II собр. № 31967. Положение о городских общественных банках от 10 июня 1857 г.; № 37950. Нормальное Положение о городских общественных банках от 6 февраля 1862 г.; III собр. № 1526. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении и дополнении нормального Положения о городских общественных банках» от 26 апреля 1883 г. К Положению 1862 г. есть ряд более ранних уточнений: ПСЗ. II собр. № 43311, 48964, 59676.)

Разница между положениями 1857 и 1862 гг. оказалась значительной. В 1857 г. контроль реализовывался через ограничение операций городских банков, которые могли принимать депозиты и кредитовать только в своем городе по процентным ставками как у государственных кредитных учреждений, размеры кредитов для купцов разных гильдий и для владельцев недвижимости были указаны в самом положении, а прибыль могла идти только на цели, указанные в уставе. Таким образом, правление не могло устанавливать по своему желанию регион деятельности банка, процентные ставки, кредитные лимиты и распределение прибыли.

Положение 1862 г. дало городским банкам все возможности коммерческого банка той эпохи в сочетании с ипотечным и ломбардным кредитом. Однако теперь банки не были ограничены своими городами, правление могло управлять процентными ставками (ст. 32, 46), кредитными лимитами, а также распределять прибыль по своему усмотрению (ст. 120, 121). Противовесом такой свободе должна была стать ответственность руководства и служащих банка (ст. 8–11), а также контроль со стороны городской думы, прежде всего через систему регулярной отчетности (ст. 19–21). Появилась и пресловутая статья 25 «Вверенные банку вклады обеспечиваются ручательством всего городского общества, которое отвечает и за целостность всех сумм банка», однако она совсем не сочеталась с возможностями получить в том же банке кредит под залог городской недвижимости, к тому же так и осталось непонятным, кто именно из горожан каким имуществом должен отвечать в случае банкротства банка.

Как уже известно на примере Скопинского и Орловского банков, проблема оказалась в том, что представители городского самоуправления легко попадали в зависимость от руководства банка. Приток вкладов свыше региональных возможностей давал правлению свободные средства для этой коррупционной схемы. Более того, не было реального внешнего контроля за городскими банками со стороны министерства финансов [\[20, с. 7–8\] \[19, с. 24\]](#).

Изменения 1883 г. усиливали контроль, а также была сделана попытка разобраться с ответственностью городов по долгам банков. Для новых банков статья 25 отменялась. Гарантацией по вкладам теперь являлся собственный капитал банка и дополнительно по желанию выделенное свободное городское имущество, на операции с которым министр финансов должен был наложить запрет. Старые банки могли ходатайствовать о переходе на эти новые правила (ст. 1, прим. 1, прим. 2).

Увеличивалось число запретов на одновременное занятие должностей в банках и в городском самоуправлении, теперь под запрет попадали еще и родственники, а также представители одной фирмы. Эти меры должны были сделать менее герметичными местные коалиции вокруг банков (ст. 4–6). К этой же группе правил нужно отнести возможность для городской думы учредить при банке учетный комитет для оценки качества принимаемых к учету векселей и определения кредитных лимитов для клиентов (норма 1879 г. — ПСЗ. II собр. № 59676).

Вводились или повышались нормативы по кассовым резервам, собственным капиталам и кредиту одному лицу. Это были классические меры по снижению риска банковской деятельности. Резервы (касса и текущие счета в Госбанке) должны были составлять не менее 10% обязательств банка (ст. 22), чтобы всегда были средства для выплат по депозитам. Та же норма вводилась для акционерных коммерческих банков с пояснением, что постоянное 10%-ное резервирование может быть использовано только для выплат по обязательствам, а не для других операций. Однако если этот резерв начинает тратиться, его нужно или быстро пополнять, или сокращать кредитование (ПСЗ. III собр. № 1484. Ст. 3). Из этого следовало, что банки должны были держать резервы выше 10%, чтобы иметь возможность проводить и другие операции. В статье С. А. Саломатиной и А. Б. Божинова анализируются похожие коэффициенты, рассчитанные по данным на 1 января 1882 г. и 1895 г., приближенные к современным методикам оценки финансовой устойчивости кредитных учреждений: доля высоколиквидных активов (касса, текущие счета в других банках и государственные ценные бумаги, принадлежавшие банку), а также отношение высоколиквидных активов к текущим счетам и близким к ним по форме бессрочным вкладам [\[16, с. 184–190\]](#). Результаты этого анализа показывают, что норма резервирования появилась не случайно, потому что к 1882 г. все банки, но особенно будущие банкроты, держали резервы на крайне низком уровне, точно ниже 10%. Слабые резервы могли свидетельствовать еще и о плохом притоке средств от кредитования, что косвенно подтверждает гипотезу о низкокачественных кредитных портфелях городских банков накануне кризиса. После реформы выжившие банки подняли резервы ближе к 15%.

С 1883 г. усиливался контроль за достаточностью собственных капиталов банка: теперь обязательства должны были быть не более чем в пять раз больше суммы его основного и запасного капиталов (ст. 21), тогда как ранее — не более чем в 10 раз (ПСЗ. II собр. № 48964). Та же норма вводилась и для акционерных коммерческих банков (ПСЗ. III собр. № 1484. Ст. 4.). Чем ниже был размер капитала относительно депозитов, тем больше банк зависел от поведения вкладчиков, которые, как правило, легко поддавались панике. В пересчете в проценты от суммы активов капиталы по новым нормам должны были составлять не менее 17%. У будущих банкротов в 1882 г. этот показатель был ниже, а после реформы выжившие банки подняли этот коэффициент в среднем до уровня более 30% [\[16, с. 190–193\]](#).

Еще одной нормой, о которой часто упоминается в историографии, является ограничение кредита одному клиенту. Для акционерных банков норма была не более 1/10 основного капитала, а для городских банков — основного и запасного капитала вместе взятых (ПСЗ. III собр. № 1484. Ст. 6; № 1526. С. 32). Однако эта норма менее значима, чем вышеупомянутые нормирование резервов и основного капитала, потому что она всё равно допускала достаточно крупных клиентов по кредиту, что могло стать проблемой для банка в случае их дефолта.

Таким образом риск был системной проблемой городских банков к 1882 г., но после

введения лимитов по операциям он явно снизился. Однако эти лимиты не были главной причиной сжатия системы городских банков, потому что эти ограничения были одинаковыми для городских банков, операции которых падали, и акционерных коммерческих банков, которые в тот период росли.

Важным фактором, повлиявшим на систему городских банков в 1880-е гг., стали массовые внутренние и внешние ревизии, вынудившие банки привести в порядок активы. Нормы 1883 г. усиливали городские ревизии и добавляли к ним прямые правительственные ревизии (ст. 9–19). Ревизионная комиссия для проверки годового отчета теперь избиралась закрытым голосованием городской думы, имела два месяца, а не один, как раньше, на проверку отчета. Решения думы по поводу выявленных в банках проблем должны были приниматься также закрытым голосованием. Городская дума могла через губернатора запрашивать правительственную ревизию, которую должно было проводить министерство финансов. То же самое могли сделать гласные думы, если их набиралась пятая часть от общего состава. Ревизия должна была проводиться в присутствии выбранных для этой цели представителей думы. Ее результаты сообщались думе через губернатора. Однако независимо от этой процедуры министр финансов по согласованию с министром внутренних дел имел право напрямую назначить чрезвычайную ревизию банка.

Ревизии действительно стали очень распространенным явлением. Многие отчеты городских банков за 1883–1885 гг., которые удалось просмотреть в Российской государственной библиотеке (РГБ), в Российской национальной библиотеке (РНБ), в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фонде Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов (ф. 583, оп. 2) содержат расширенные отчеты ревизионных комиссий, из которых следует, что с делами банков действительно пытались разобраться.

В 1898 г. Особенная канцелярия опубликовала материалы 68 правительственных ревизий, которые прошли в 1883–1891 гг. [\[18, с. 123–139\]](#) Получается, что из примерно 293 банков, существовавших в те годы, примерно четверть (!) подверглась этой процедуре. Как правило, это были не те банки, что позже закрылись. Однако для всех выживших банков ревизии были дисциплинирующим фактором.

Обзор ревизионных материалов из публикации Особенной канцелярии сделан в статье С. А. Саломатиной и А. Б. Божинова [\[16, с. 181–182\]](#). По каждому банку в них доступно два баланса — до ревизии и после, что позволяет оценить масштаб выявленных нарушений. Проблемы с отчетностью действительно были: занижались сомнительные и безнадежные долги, текущие и операционные расходы, а также прямые убытки. Собственное имущество оценивалось самими банками намного оптимистичнее, чем ревизорами. Масштаб ревизий 1880-х гг. не мог не привести к серьезной чистке активов по всей системе городских банков в соответствии с новыми требованиями к операциям и отчетности. Снижение риска и восстановление доверия сопровождалось значительным сокращением операций. Однако 1880-е гг. были в целом не очень неблагоприятным периодом для банковской деятельности, о чем речь пойдет в следующем разделе.

Региональный аспект кризиса 1880-х гг.

Эпицентр банковского кризиса 1880-х гг. оказался в Центральном Черноземье, что осталось совершенно незамеченным в научной литературе, поэтому региональный аспект кризиса заслуживает пристального внимания. На географических картах на рисунках 4 и 5 представлены городские банки, действовавшие с 1875 по 1895 гг. в европейской и

азиатской частях страны, а на карте на рисунке 6 для сравнения показано расположение обществ взаимного кредита, которых в тот период совсем не было в Азии. Населенные пункты с закрывшимися кредитными учреждениями выделены красным цветом. Основой для карт стала «Карта пароходных сообщений, железных и почтовых дорог Российской империи» (Санкт-Петербург, Издание картографического заведения А. Ильина, 1911), предоставленная Фондом картографических изданий РГБ. Эта карта разделена на европейскую часть и юг азиатской части Российской империи, при этом из-за особенностей проекции Оренбург, Орск, Троицк и Тюмень представлены на обеих картах. Границы губерний на картах на рисунках 4–6 скорректированы на 1890 г. Для ориентировки на картах европейской части подписаны только губернские центры, где достаточно места, а также Одесса и Ростов-на-Дону.

География городских общественных банков специфична: их нет в Польше, Финляндии, в Киевской, Волынской и Подольской губерниях (Юго-Запад), Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской (Северо-Запад). Вопрос о расположении городских банков не сводится к географическому аспекту Городового положения 16 июня 1870 г. (ПСЗ. II собр. № 48498.) — банки действовали при городском самоуправлении — и нуждается в дальнейшем изучении. В дополнение к этому, городских банков не было в крупных городах, где было много кредитных учреждений других типов (Санкт-Петербург, Москва, Киев, Одесса, Рига).

Городские банки были сосредоточены прежде всего в уездных городах в Центральном черноземном, Центральном промышленном, Украинском Левобережном и Средне-Волжском районах, по районированию И. Д. Ковальченко [\[5, с. 181–184\]](#). Доля Центрального черноземного района (Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская губернии) была крупнейшей в активах системы городских банков. К 1 января 1882 г. из суммарных активов всех банков в 231,6 млн руб. на этот район приходилось 82,9 млн руб. (36%). Для сравнения, в следующем по размеру Центральном промышленном районе активов было уже намного меньше — 37,5 млн руб. (16%). Однако если из данных 1882 г. выделить активы закрывшихся банков, то их подавляющее большинство, или 84%, относилось к Центральному черноземному району. На рисунке 4 заметно, что наибольшее число закрывшихся банков находились здесь, тогда как в европейской части были губернии, слабо затронутые волной банкротств, а в азиатской части их почти совсем не было (рисунок 5).

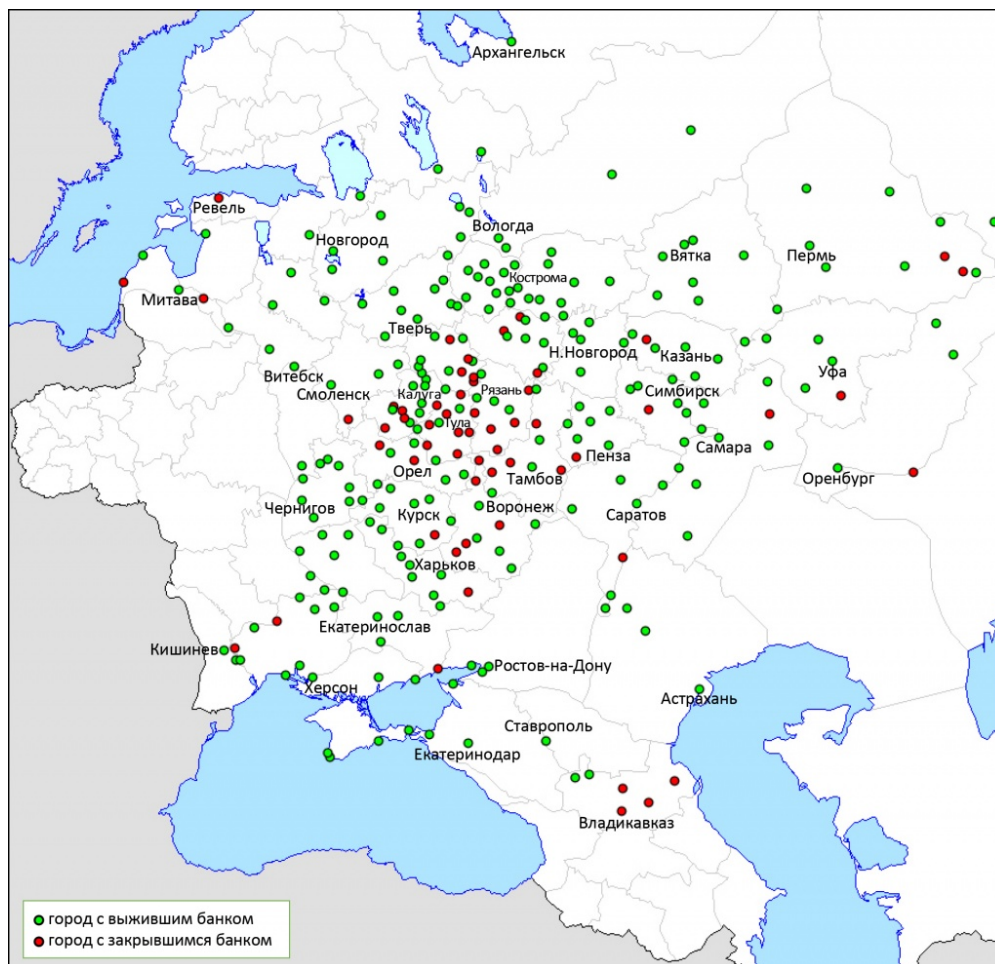

Рисунок 4. Городские общественные банки, действовавшие в 1875–1895 гг. в европейской части Российской империи.

Примечание: подписаны только губернские центры, где есть место на карте, а также Ростов-на-Дону.

Источники: см. Источники к рисунку 1.

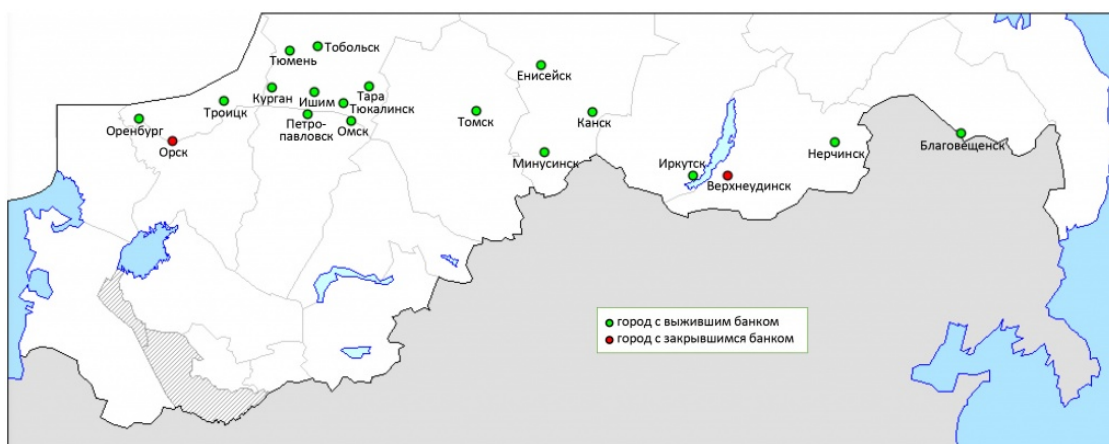

Рисунок 5. Городские общественные банки, действовавшие в 1875–1895 гг. в азиатской части Российской империи.

Источники: см. Источники к рисунку 1.

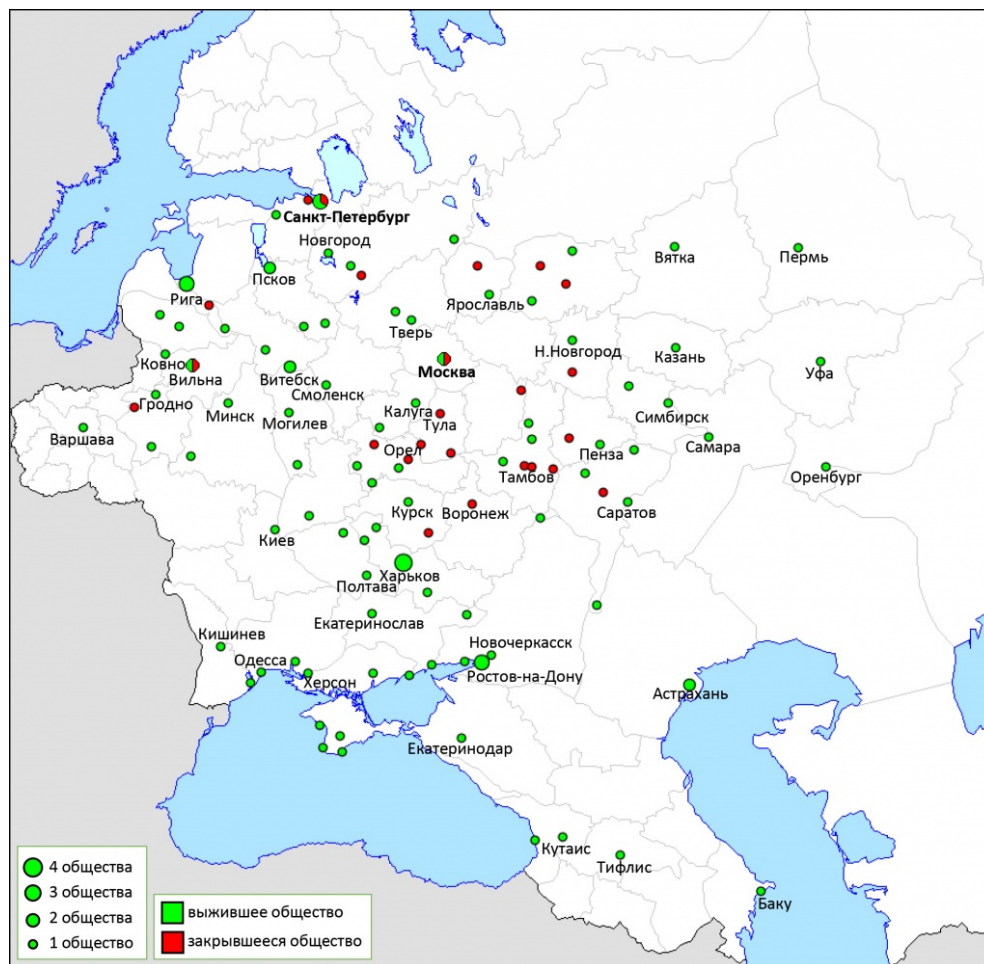

Рисунок 6. Общества взаимного кредита, действовавшие в 1875–1895 гг. в европейской части Российской империи.

Примечание: подписаны только губернские центры, где есть место на карте, а также Ростов-на-Дону и Одесса.

Источники: см. Источники к рисунку 1.

Сравнение системы городских банков с обществами взаимного кредита (рисунок 6) помогает подтвердить, что Центральный черноземный район был эпицентром кризиса. География обществ взаимного кредита отличается от городских банков. Столичные общества (в Санкт-Петербурге и Москве) были очень крупными, и на них приходится 33% всех активов (56,8 млн руб. из 173,3 млн руб.). Этих обществ нет в Азии, о чем уже упоминалось, в Финляндии, их мало на Юго-Западе. В некоторых городах могло быть несколько обществ (два в Санкт-Петербурге, два в Москве, четыре в Харькове, три в Риге, по два в Астрахани, Вильне, Витебске, Пскове, три в Ростове-на-Дону, т. е. два в самом городе и одно в почти слившейся с ним Нахичевани-на-Дону). С учетом этих географических особенностей понятно, что на Центральный черноземный район приходилось немного активов обществ взаимного кредита — 14,8 млн руб., или 8,6%. Однако почти все активы закрывшихся обществ (89%) находились именно здесь.

Посмотрим на банковский кризис в Центральном Черноземье в губернском разрезе. В таблице 2 оцениваются потери по активам в сумме по городским банкам и обществам взаимного кредита от 1882 к 1890 гг., что можно рассматривать как сокращение региональных неакционерных коммерческих банков за самый тяжелый период.

Таблица 2. Сокращение активов городских общественных банков и обществ взаимного кредита в Центральном Черноземье, по активам на 1 января 1882 и 1890 гг., млн руб.

Губерния	Активы в 1882 г.	За исключением закрывшихся в 1882–1889 гг.	Изменения активов учреждений, выживших в 1882–1889 гг.*	Итого активы в 1890 г.	1890 г. в % к 1882 г.
Воронежская	13,6	–4,0	–6,4	3,2	23,8
Курская	6,3	–	–1,6	4,7	74,9
Орловская	22,3	–12,8	–5,0	4,5	20,2
Рязанская	23,7	–16,3	–3,7	3,7	15,8
Тамбовская	17,3	–6,2	–5,6	5,5	31,7
Тульская	14,5	–13,2	–0,4	0,9	6,1
Всего	97,8	–52,2	–22,7	22,6	23,1

* — Активы новых учреждений учтены в расчетах, хотя по этому району их сумма была ничтожной.

Рассчитано по: см. Источники к рисунку 1.

Таблица 2 показывает печальную картину. Почти полностью потеряла неакционерные коммерческие банки Тульская губерния, от них осталось 6,1% активов. В Рязанской, Орловской и Воронежской губерниях к 1890 г. активы составляли лишь 15–25% от 1882 г. Именно в этих губерниях действовали знаменитые банкроты — Скопинский и Орловский городские банки, но кроме них здесь было утрачено еще 13 учреждений. Больше всего активов сохранилось в Тамбовской губернии — 5,5 млн руб., но это всего лишь 31,7% от 1882 г. Наименьшие потери были в Курской губернии, осталось 74,9%, но там активов было в разы меньше, чем в других губерниях (6,3 млн руб.), и 1880-е гг. прошли без банкротств. Потери кредитных учреждений в Курской губернии случились раньше, в 1878 г., когда в уездном городе Короче закрылись и городской банк, и общество взаимного кредита. Подробности этого резкого падения доверия в одной точке за несколько лет до основной волны кризиса нужно искать в региональных материалах.

В целом по Центральному Черноземью к 1890 г. осталось 23,1% от активов 1882 г. Напомним, что по данным таблицы 1 по всей системе городских банков этот показатель был заметно больше — 54,3%, а по обществам взаимного кредита общий спад был минимальным — 95,7 % от 1882 г.

Причины банковской катастрофы в Центральном Черноземье нужно искать в региональной экономике. Для этого сосредоточимся на Орловской губернии, по которой уже накоплено достаточно информации, чтобы показать, как общая экономическая ситуация усугубляет банковской кризис [\[15, с. 165-171\]](#) [\[17, с. 137-138, 141-152.\]](#). Из этих материалов следует бурный рост экономики аграрного экспорта в 1870-е гг., затем резкое ухудшение ситуации с 1882 г., и устойчивый негативный тренд все 1880-е гг.

Аграрная Орловская губерния еще до появления железных дорог была центром накопления, переработки и перепродажи сельскохозяйственной продукции для соседних регионов. В 1870-е гг. Орел получил большие преимущества, потому что теперь через губернию проходила железнодорожная магистраль Рига – Царицын, дававшая прямой выход к балтийским портам и западным границам. Ситуация на внешних рынках сельскохозяйственной продукции была тогда благоприятной. В результате в Орловской губернии вырос сектор, ориентированный на аграрный экспорт по железным дорогам. Товарная специализация сельского хозяйства усилились. Орел, Елец, Ливны и даже

некоторые крупные села и железнодорожные станции функционировали как центры накопления и переотправки продукции. В восточных черноземных уездах (Елецкий, Ливенский, Малоархангельский) пшеница перерабатывалась в муку и затем шла на продажу. Остальная продукция, прежде всего рожь и овес, в необработанном виде отправлялась в Ригу, Либаву, Варшаву и Кёнигсберг. В регионе расширялась торговая инфраструктура, усиливалась роль посредников из экспортных портов, цены на землю росли, помещики получали хороший доход и инвестировали в улучшение своих хозяйств, благосостояние крестьян также росло.

В 1882 г. конъюнктура ухудшилась. Упали цены на сельскохозяйственную продукцию, а урожай по количеству и качеству оказался ниже среднего. Более того, в 1884–1885 гг. случился значительно более тяжелый и длительный локальный неурожай. Снижение цен было общемировым и сохранялось на неблагоприятном для производителей уровне все 1880-е гг. Региональная экономика оказалась в ситуации длительного спада, продолжавшегося минимум до 1893 г. Как помещики, так и крестьяне были в сложном положении все эти годы.

Кредитные учреждения в 1880-е гг. чаще погибали не в начале кризиса, а позже под грузом накопившихся проблем. Падение доверия в одной точке приводило к краху как городского банка, так и общества взаимного кредита, хотя эти события могли быть разнесены во времени. В Орле примерно через полгода после банкротства городского банка та же судьба постигла общество взаимного кредита (8 января 1885 г.). Эти два краха развивались почти одновременно, и от них пострадали одни и те же жители города [\[14, с. 11\]](#). Двойное банкротство случилось также в уездных городах — Мценске (в 1885 г. общество взаимного кредита, в 1887 г. городской банк) и Брянске (в 1886 г. общество взаимного кредита, в 1889 г. городской банк).

Однако список выживших кредитных учреждений Орловской губернии не выглядит таким уж коротким, т. е. тяжелая экономическая ситуация не обязательно вела к банкротству. Пережили кризис городские банки в Ельце и Ливнах, Болхове и Карачеве. Небольшой уездный Севск сохранил и городской банк, и общество взаимного кредита. Продолжали действовать общества взаимного кредита в Кромах и Трубчевске.

Однако главными контрольными примерами для оценки глубины проблем в регионе являются банки государственной и акционерной форм собственности, где была сосредоточена наиболее статусная клиентура. С 1872 г. в Орловской губернии действовал Орловский коммерческий банк с правлением в Орле и отделениями в Ельце, Брянске и Ливнах. Банк входил в группу предприятий банкира Лазаря Полякова, ядро которой находилось в Москве. Еще в 1870-е гг. Орловский коммерческий банк развил кредитование под залог сельхозпродукции, вывозимой на запад. Самыми тяжелыми для банка стали годы большого неурожая 1884–1885 гг., когда пришлось резко сократить кредит под залог товаров. В 1884–1889 гг. сжимались другие кредитные операции банка, но все 1880-е гг. банк публиковал отчеты с прибылью, хотя и минимальной за всю его историю. У Госбанка в губернии были отделения в Орле с 1865 г. и в Ельце с 1882 г. В 1880-е гг. Орловское отделение сокращало операции и было убыточным с 1884 по 1887 гг. Елецкое отделение также не могло выйти на прибыль до 1889 г. [\[15, с. 168.\]](#)

Если сравнить активы этих банков в тех же контрольных точках — на 1 января 1882 и 1890 гг., то Орловский коммерческий банк, при неизменном числе подразделений, сократился с 7,3 млн руб. до 5,9 млн руб., или на 18 % [\[12, с. 34–35\]](#) [\[13, с. 34–35\]](#). По Госбанку такой расчет возможен только для Орловского отделения, потому что Елецкое

отделение на 1 января 1882 г. еще не открылось. Сумма активов по каждому отделению не публиковалась в отчетах Госбанка в 1880-е гг., однако можно рассчитать сумму основных активных операций (касса, ценные бумаги, кредиты, включая просроченные). Для Орловского отделения этот показатель сократился с 3,5 млн руб. до 2,2 млн руб., или на 38% [\[10\]](#) [\[11\]](#). Таким образом, за восемь лет сжатие операций Орловского коммерческого банка и Орловского отделения Госбанка было в разы меньшим, чем у местных городских банков и обществ взаимного кредита, которые сократились почти на 80%. Если считать, что акционерный и государственный банк сократили операции из-за плохой экономической конъюнктуры, то для неакционерных банков это явно не было единственной причиной. К ней нужно добавить низкое качество кредитных портфелей и слабую финансовую устойчивость, о которых шла речь в предыдущих разделах. Все эти факторы вместе могли внести вклад в такое большое сжатие активов в Орловской губернии. Однако, как это следует из географического распределения закрывшихся учреждений на рисунках 4 и 6, а также из таблицы 2, это была проблема всего Центрального Черноземья, поэтому сочетание плохой конъюнктуры, ненадежных кредитов и финансовой неустойчивости можно распространить на весь регион. Для других регионов с банками-банкротами локальную экономическую ситуацию нужно уточнять в отдельных исследованиях.

Заключение

Банковский кризис 1882–1889 гг. является самым крупным в истории Российской империи по числу утраченных учреждений. Основные потери понесли городские общественные банки и, в меньшей степени, общества взаимного кредита. Акционерные коммерческие банки пережили «свой» кризис в 1875–1880/1881 гг.

Изучение кризиса 1880-х гг. ранее было затруднено из-за отсутствия сводных количественных данных по всем городским банкам и обществам взаимного кредита, не было известно даже точного числа закрывшихся учреждений. Эта проблема решена в нашем исследовании, для которого был создан новый массив данных по активам и числу учреждений за 1875–1895 гг. Эта коллекция данных собрана по принципу, что сначала уточняется список учреждений, существовавших в конкретный год, а затем по разным источникам собираются данные о каждом из них. Результатом такой работы стал еще и список кредитных учреждений, прекративших операции.

Резкое сокращение операций городских банков с 1882 г. наводит на мысль, что у этого процесса были институциональные причины в том смысле, что для этих банков поменялись «правила игры». Действительно, в нашем исследовании показано, что с 1860-х гг. этим банкам дали возможность проводить рискованные кредитные операции без надлежащего контроля со стороны городских дум, которым банки были подотчетны, или министерства финансов. Однако только в 1882 г. создалась ситуация, когда превышение оттока вкладов над притоком привели к первому крупному банкротству, с которого начался кризис. К тому времени уже многие банки не только имели ненадежный кредитный портфель, но и были в состоянии недостаточной финансовой устойчивости. Кризис убрал с рынка слабые кредитные учреждения. Активы выживших банков уменьшились в процессе наведения в них порядка. Однако законодательные меры для сжимающихся городских банков не отличались от новых норм для растущих акционерных коммерческих банков, и сами по себе не могли привести к такому большому сокращению, какое в итоге произошло. Это была именно чистка активов, важный вклад в которую внесли начавшиеся тогда массовые ревизии как на городском уровне, так и по линии министерства финансов. Ужесточение требований к городским банкам было

необходимо для защиты финансовых интересов городов, которым эти банки подчинялись.

Однако у кризиса 1880-х гг. был еще и региональный аспект, потому что пострадало прежде всего Центральное Черноземье. К 1890 г. в районе осталась незначительная часть активов городских банков и обществ взаимного кредита по сравнению с 1882 г. На примере Орловской губернии известно, что регион пострадал от обрушения экономики аграрного экспорта по железным дорогам, которая расцвела здесь в 1870-е гг. Кризис падения аграрных цен, который усугубили локальные неурожаи, сделал положение слабых банков безнадежным. Однако акционерный и государственный банки в Орловской губернии пострадали намного меньше по сравнению с городскими банками и обществами взаимного кредита, что опять обращает наше внимание на институциональные причины кризиса городских банков.

Таким образом высказывание И. Ф. Гиндина о кризисе, процитированное во введении, можно обновить с учетом полученных результатов: решительный удар по городским банкам нанесли накопившиеся безнадежные кредиты, слабая финансовая устойчивость, отсутствие контроля и кризис падения аграрных цен в Центральном Черноземье.

***Приложение 1. Методика и источники составления статистической сводки
по активам кредитных учреждений за 1875–1895 гг.***

Все данные являются балансовыми, т. е. на 1 января каждого года.

Для акционерных коммерческих банков использован фрагмент сводки за 1865–1916 гг., включающий данные о числе правлений и отделений: Русские акционерные коммерческие банки по отчетам за 1915 г., с соответствующими данными за 1914 год. Пг., 1916. С. 54–55.

Для городских общественных банков и обществ взаимного кредита сначала уточнялся список действующих учреждений за каждый год, для чего были использованы все перечисленные далее источники.

Для некоторых лет есть опубликованные дореволюционные сводки (1875–1882, 1895 гг.), в таких случаях проводилась проверка полноты учета учреждений в сводках, выявленные лакуны заполнялись данными из других источников. Для 1883–1894 гг. балансы отдельных учреждений собраны «поштучно».

Для 1875–1877 гг. вместо полноценных балансов по Ежегодникам Министерства финансов можно рассчитать только суммы основных активов и основных пассивов, поэтому в качестве балансовой суммы использована наибольшая из них.

Лакуны по конкретному учреждению заполнялись средними показателями, рассчитанными по доступным балансам за ближайшие годы. Если лакун оказывалось больше, чем выявленных балансов, учреждение исключалось из расчетов.

Список источников

1. Вестник финансов, промышленности и торговли. 1885.
2. Вестник финансов, промышленности и торговли. Балансы кредитных учреждений. 1885–1894.
3. Вестник финансов, промышленности и торговли. Отчеты обязанных публичной отчетностью предприятий. 1886–1899.

4. Голубев А. К. Русские банки. Год первый. Санкт-Петербург: Комитет Съезда представителей банков коммерческого кредита, 1896.
5. Губернские ведомости (разных губерний). 1875–1885.
6. Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1–13. Санкт-Петербург: Тип. ред. период. изд. Мин-ва финансов, 1869–1883.
7. Ежегодник русских кредитных учреждений / Сост. под ред. И. С. Иващенко. Вып. 1–4. Санкт-Петербург: Комитет Съезда представителей акционерных банков коммерческого кредита, 1880–1886.
8. Сведения о городских общественных банках. Санкт-Петербург: Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов, 1898.
9. Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов. 1871–1884.

Коллекции отчетов банков за 1870-е — 1880-е гг.

1. Брошюры отчетов отдельных кредитных учреждений в РГБ и РНБ.
2. РНБ. Отдел рукописей. Ф. 484. Собрание материалов по истории финансов России.
3. РГИА. Ф. 583. Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов. Оп. 2. Отчеты кредитных учреждений.

Библиография

1. Адрес-календарь Орловской губернии. – Орел: Типография газеты «Орловский Вестник», 1877 (обл. 1878).
2. Беляков А. В. О Скопинском городском банке и его директоре И. Г. Рыкове // Банковское дело на Рязанской земле. История и современность: исторические очерки, воспоминания и другие материалы о деятельности банк. учреждений / [ред. совет: М. В. Одинцова (пред.) и др.]. – Рязань: Банк. дом, 2004. – С. 50–59.
3. Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки: из истории финансового капитала в России. – Москва: Госфиниздат, 1948.
4. Гурьев А. Н. Очерк развития кредитных учреждений в России. – Санкт-Петербург: Типо-литогр. «Якорь», 1904.
5. Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В. Историческая география СССР: учебное пособие для исторических факультетов университетов. – Москва: Высшая школа, 1973.
6. Ежегодник русских кредитных учреждений. Вып. 4. 1880 и 1881 гг. / Сост. под ред. И. С. Иващенко. – Санкт-Петербург: Комитет Съезда представителей акционерных банков коммерческого кредита, 1886.
7. Кириллов А. К. Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX — начало XX века). – Новосибирск: Офсет, 2003.
8. Кириллов А. К. Городские общественные банки в 1880-е годы: причины кризиса // Индустриальное наследие: материалы III Международной научной конференции, г. Выкса, 28 июня — 1 июля 2007 г. – Саранск: Изд. центр Историко-социологического ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2007. – С. 231–239.
9. Ососов В. Я. Городские общественные банки России: обзор их деятельности по 1-е января 1871 года. – Санкт-Петербург: тип. Майкова, 1872.
10. Отчет Государственного банка за 1881 г. – Санкт-Петербург: Тип. Мин-ва путей

- сообщения (А. Бенке), 1882.
11. Отчет Государственного банка за 1889 г. – Санкт-Петербург: Тип. Государственного банка, 1890.
 12. Отчет Орловского коммерческого банка за 1881 год. – Москва: Типо-Литография Н. И. Куманина, 1882.
 13. Отчет Орловского коммерческого банка за 1889 год. – Москва: Типо-Литография Н. И. Куманина, 1890.
 14. Просьба погибающего города: Записка уполномоченных от г. Орла Волкова, Булаткина и Суханова: (О ссуде г. Орлу 1.200.000 руб. для расчета с вкладчиками несостоятельного городского банка). – [Санкт-Петербург: тип. Э. Арнгольда, 1888].
 15. Саломатина С. А. Коммерческие банки и сельское хозяйство во второй половине XIX в.: статистический анализ операций Орловского коммерческого банка в сравнении с Государственным банком Российской империи // Исторический журнал: научные исследования. – 2019. – № 6. – С. 151–178. – DOI: 10.7256/2454-0609.2019.6.31310.
 16. Саломатина С. А., Божинов А. Б. Кризис городских общественных банков в Российской империи в 1880-е годы: анализ финансовой устойчивости по историческим данным // Исторический журнал: научные исследования. – 2022. – № 6. – С. 174–199. – DOI: 10.7256/2454-0609.2022.6.39231.
 17. Саломатина С. А., Гарскова И. М., Валетов Т. Я. Вывоз товаров из аграрного района: сетевой и геоинформационный анализ банковских платежей в Орловской губернии во второй половине XIX в // Историческая информатика. – 2021. – № 1. – С. 131–160. – DOI: 10.7256/2585-7797.2021.1.35447.
 18. Сведения о городских общественных банках. – Санкт-Петербург: Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов, 1898.
 19. Судейкин В. Т. Наши общественные городские банки и их экономическое значение. – Санкт-Петербург: типо-лит. Дома призр. малолет. бедных, 1884.
 20. Черкасов П. Городские общественные банки. – Москва: Унив. тип. (М. Катков), 1882.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Банковский кризис 1880-х гг. в Российской империи: новые количественные данные и оценки»

Рецензируемая статья посвящена историографическим и источниковедческим аспектам анализа банковской истории пореформенного периода. Объектом анализа являются городские общественные банки и общества взаимного кредита в период банковского кризиса 1882–1889 гг., а также на протяжении более длинного периода 1875–1895 гг. – т.н. «длинной депрессии», вызванной общемировым трендом плохой экономической конъюнктуры.

Новизна и актуальность данного исследования обеспечивается привлечением большого объема количественных данных об операциях городских общественных банков и обществ взаимного кредита, что позволило заполнить информационные лакуны и решить ряд вопросов о причинах и последствиях банковского кризиса, о роли таких факторов, как неоправданный кредитный риск, слабая финансовая устойчивость, недостаточное

банковское регулирование и надзор, а также региональная экономическая специфика. В статье рассмотрена историография проблемы кризиса городских банков, которая привлекала внимание исследователей с начала XX века и до настоящего времени, и показано, что для изучения этой проблемы требуются статистические данные общенационального характера. В ходе исследования создан новый массив данных за 1875–1895 гг. по широкому кругу источников, в котором учтены активы этих учреждений, а также зафиксированы все факты их ухода с рынка. Для 1883–1894 гг. балансы отдельных учреждений собраны, как пишет автор, «поштучно», что дает представление о большом объеме проведенной источниковедческой работы.

Автором использованы не только статистические источники, но и законодательство, материалы ревизий банков министерством финансов и различные нарративные документы о региональной экономической конъюнктуре: губернаторские отчеты, обзоры Министерства земледелия и государственных имуществ, земские материалы и др.

К новизне исследования относятся также выявление институциональных особенностей кризиса системы городских банков в сравнении с обществами взаимного кредита и акционерными банками и влияние регионального аспекта, связанного с особенностями аграрного сектора экономики в Центральном Черноземье. Этот фактор был обусловлен целым комплексом причин: развитием экспорта аграрной продукции на Запад, рядом неурожайных лет, мировым кризисом аграрных цен. Автор подчеркивает, что этот аспект оставался совершенно незамеченным в историографии, поэтому в статье ему уделяется особое внимание.

Статья имеет четкую структуру, состоящую из 4 разделов: динамика кредитных учреждений разных типов за 1875–1895 гг., проблема чрезмерного кредитного риска, банковское регулирование и надзор, региональный аспект кризиса. Самостоятельную роль играет приложение, в котором рассмотрена методика сбора данных для исследования.

В аналитической части статьи представлены весьма информативные географические карты с пунктами, где были банки и общества взаимного кредита; для наглядности населенные пункты с существовавшими и закрывшимися кредитными учреждениями выделены разными цветами. Эти карты демонстрируют, что ЦЧР, безусловно, был эпицентром кризиса.

Проведенная в работе оценка потерь по активам для городских банков и обществ взаимного кредита за самый тяжелый период (1882–1889 гг.) показывает, что по Центральному Черноземью к 1890 г. осталось менее четверти от активов 1882 г. (именно в этом регионе находились те городские банки, банкротства которых рассмотрены в работе как самые характерные кейсы). Наиболее подробно рассматривается ситуация в Орловской губернии, причем, как показано в статье, сравнение с акционерным и государственным банками, которые также сократили операции в этот период из-за плохой экономической конъюнктуры, свидетельствует о том, что для неакционерных банков к этой причине нужно добавить низкое качество кредитных портфелей и слабую финансовую устойчивость, а эти факторы были характерны для всего Центрального Черноземья.

Таким образом, автор обновляет и уточняет на новой источниковой базе высказанную И.Ф.Гиндиным характеристику кризиса городских банков, в основе которого лежали накопившиеся безнадежные кредиты, слабая финансовая устойчивость, отсутствие контроля и падение аграрных цен в Центральном Черноземье.

Работа написана в хорошем академическом стиле, имеет логически обоснованную структуру, снабжена таблицами, графиками и картами, иллюстрирующими полученные новые результаты. Использована солидная источниковая база, хорошо представлена тематическая библиография. Безусловно, статья найдет заинтересованную читательскую

аудиторию и может быть рекомендована к публикации.